

823 (2B - Алт/бс.

Ш 624 Таныспай Шинжин

Ай-Мерген

2003

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

Г. 1 кн. С. 2140—85

562 167

Т.Б. ШИНЖИН

АЙ-МЕРГЕН ИЛИ СЫНОВЬЯ АЙ-БОДАЙ ХАНА

Сказание о двух братьях,
о власти и любви к жизни,
о добре и зле

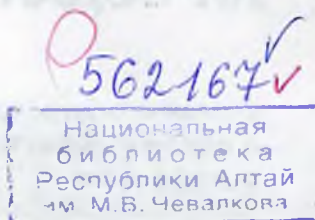
ГУ книжное издательство
«Юч-Сюмер-Белуха» Республики Алтай, 2003

82.3 (2)с = Алт)
Ш624

ШИНЖИН Иван /Таныспай/ Баксурович.

Алтайское героическое сказание: «Ай-Мерген» или «Сыновья Ай-Бодай хана». — ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер-Белуха» Республики Алтай, 2003. — 44 с.

Эпическое произведение «Ай-Мерген» или «Сыновья Ай-Бодай хана» по своему содержанию подходит для детей и юношества. Старый Ай-Бодай хан испытывает своих сыновей. Старший сын Кара-Кула был злой, несправедливый. Хан его хотел оставить наследником, а младший сын Ай-Мерген был добрым, миролюбивым, со всеми ханами жил в мире, дружбе. И он, после смерти отца, становится предводителем своего народа. Добро, любовь, справедливость побеждают. Такова идея данного сказания.

Ш $\frac{470207000 - 012}{М 138 (03)}$ 2003

ISBN 5-7405-0526-7

1 1. 0 5. 2004

© ГУ книжное издательство «Юч-Сюмер-Белуха»
Республики Алтай, 2003.

МУДРЫЙ СКАЗИТЕЛЬ И ТАЛАНТЛИВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Иван (Таныспай) Баксурович Шинжин исключительный человек. Он вобрал в себя, казалось бы, несовместимые качества: и сказителя, и исследователя. Как сказитель он обладает уникальным художественным образом мышления и ещё он владеет тайным языком, которым во многом непонятен основной массе.

Иван Баксурович родился в 1936 году. Детство и юность его пришлось на сложное, беспокойное время в истории алтайцев, да и всех народов, населяющих Советский Союз. Он рос и развивался в среде, где в чести было метко сказанное слово, умение импровизировать, петь, и, конечно, знание героических сказаний. В роду Шинжиных из поколения в поколение передавался дар исполнителей героических сказаний. Иван Баксурович с малых лет начал от своих братьев-сказителей Тензе и Бедос перенимать манеру исполнения, а в последующем и их репертуар. В восьмилетнем возрасте он мог исполнять горловым пением небольшой отрывок из героических сказаний, а в десятилетнем — небольшой эпос до конца. До тринадцати-четырнадцати лет героическое сказание исполнял иногда речитативом, иногда полностью переходил в гортанное горловое пение. От своих предшественников (не только братьев, но и других сказителей) он перенимал около пятнадцати произведений. Из них он опубликовал три сказания: “Алтын-Саадак”, “Ай-Мерген”, “Кан-Шингей”. “Алтын-Саадак” опубликован в XI томе серии издания “Алтай баатырлар” (“Алтайские богатыри”). От братьев же научился петь и другие виды алтайского кая: каргыраа, комей, сыбыскы, сыгыр и т.д.

Со временем у Т.Б. Шинжина выработалась и своя манера исполнения. Но он в постоянном поиске новых исполнений, сказаний.

Как сказитель и как исследователь Иван Баксурович сделал многое для увековечивания эпоса и сказителей. Он собрал уникальные материалы по манере исполнения таких сказителей, как Тадыжеков К., Ялатов С., Мамаков С., Улагашев М., Кокпоева К., Черноева Н.П., Калкин А., Чачияков Т., Ялатов Н. и других. Ряд библиографических изданий посвящены этим рапсодам. Исследователь подготовил и выпустил XII том "Алтайские богатыри", героического сказания "Янар-богатырь" (I и II тома) в исполнении Н. Ялатова, более трех десятков статей посвящены проблемам изучения устной поэзии алтайцев.

Иван Баксурович Шинжин со второй половины 60-х годов начал выступать уже перед большой аудиторией; в сельских клубах, на полевых станах перед взрослыми и детьми. В 1970-е годы имя стало известным по всему Алтаю, его приглашают исполнять кай (горловое пение) почти во все населенные пункты. Его мощный гортанный голос (при исполнении героических сказаний) удивлял всех слушателей, он также поражал разнообразностью звучания кая. Именно благодаря ему в Горном Алтае были восстановлены и развиты такие забытые разновидности стилей алтайского кая, как кӧмей, кыргыраа, сыбыскы, которые ещё в 1908-1910 годы были зафиксированы, записаны (на валиках) композитором, этнографом А.В. Анохиным.

Иван Баксурович, можно сказать, обновил новым подходом и подачу эпического кая — гортанного исполнения героических сказаний. И это новое, обновленное разнообразие исполнения эпоса, быстро подхватила молодежь, учащиеся школ, учебных заведений. И на этой основе выросло новое поколение кайчы (не

сказителей-импровизаторов, а передатчиков усвоенного текста), особенно артистов эстрады, театра и т.д.

И.Б. Шинжин своим своеобразным, не похожего на других, каем озвучивал алтайский мультфильм “Сказитель” (Москва, 1982г.), “Букет цветов” (Фрунзе-Бишкек, 1986г.), художественный фильм “Смерч” по произведению Чингиза Айтматова (Таджик и Мосфильм, Москва, 1988г.). Его кай был записан в грампластинках и выпущен в 1982 году в Ташкенте, в 1983 году в Москве (в журнале “Кругозор”), в 1985 году в Ташкенте. Эти пластинки с запечатленным каем Ивана Баксуровича были свидетельством дальнейшего развития алтайского кая в современных условиях.

Кайчы Шинжин со своим репертуаром выступал и в зарубежных странах. Так, его могучий кай звучал в 1985 году в Париже (Франция), Женеве (Швейцария), Флоренции (Италия). В 1980, 1983, 1987 годы он знакомил с алтайским эпосом население в Монголии (Улан-Баторе, Хэнтейском аймаке, Баян-Ульгее, Ховдо), в 1994 году выступал в Будапеште (Венгрия). Везде его принимали восторженно.

Он также изъездил все большие города бывшего СССР: Якутск, Бишкек, Алма-Ату, Ташкент, Москву, Уфу, Казань, Ригу, Санкт-Петербург, Кызыл, Абакан, Новосибирск, Барнаул, Камень-на-Оби.

И.Б. Шинжин член Союза писателей Российской Федерации, Заслуженный работник культуры РФ. Сейчас он является научным сотрудником Горно-Алтайского института алтаистики, работает в секторе народного творчества.

На суд читателей предлагается его сказание “Ай-Мерген” или “Сыновья Ай-Бодай-хана”, которое перевел лауреат государственной премии СССР, известный поэт

России Анатолий Васильевич Преловский. «Ай-Мерген» — оригинальное произведение устного народного творчества алтайцев. Как и во многих героических сказаниях — основная идея — защита своей родины от иноземных захватчиков, установления мира и гармонии (амыр-энчү) для своего народа.

М.П. Чочкина к.ф.н, доцент кафедры
алтайского языка и литературы Г-АГУ

СЛОВО СКАЗИТЕЛЯ ПЕРЕД ПОВЕСТВОВАНИЕМ

Начинаю сказанье,
Начинаю рассказ –
назидательным знаньем
я поражаю вас.
Опишу в этот раз
приключения и схватки,
власти суть и загадки –
жизнь в тщете и в достатке
приоткрою чуть-чуть.
Краток сказ – долг путь.

Изготовлен топшур¹ мой двухструнный
из ствола серебристого кедра –
из поющего звонкого древа,
что корнями Алтай весь обвило,
излучая нам свет и надежду.
Извлекаю я музыку древних
из топшуура и честно стараюсь
исполнять, не теряя ни звука,
исполнять, не меняя ни слова,
исполинское наше сказание –
как нам предки велели, пою
каем² песнь родовую свою.

Вы уселись в кружок предо мною,
выжидая начало сказанья –
вы узнаете все, что вам нужно.

---

¹ Топшур /в подлиннике - топшуур/ - род скрипки, национальный музыкальный инструмент. Применительно к русскому стиху некоторые термины и имена /см. ниже/ адаптированы, в данном случае двойной гласный звук заменен одинарным ударным.

² Примечания переводчика/

³ Кай – горловое пение, которым сказители-кайчы исполняют богатырские сказания. /Здесь и далее примечания Т.Б. Шинжина/

По струне я настроил свой голос,
по далеким краям поведу вас,
по глухим временам повлеку вас,
поспешая за ходом событий,
чтобы давнюю жизнь вы узнали,
чтобы встретились с богатырями,
чтобы вы разминулись со скукой,
чтобы с правдою не расставались.
Пересказывать честно берусь,
передать все, что знаю, стремлюсь
и надеюсь, что так же
перескажете вы
это – детям своим:
что подарим мы им,
то навек сохраним.

І. ГОРЕ АЙ-БОДАЙ ХАНА³

Там, где три островерхих вершины
тайны гор и тайги охраняют,
там, где беломолочные воды
в трех священных озерах теснятся,
там, где вечнозеленые кедры
птиц Алтая на ветках качают,
жил властитель земель и народов,
повелитель огромного ханства⁴ —
Ай-Бодай многомудрый, что ездил
на коне исключительно белом.
Стал он старым, устал он от жизни,
ясный ум у него замутился:

---

³ Ай-Бодай – имя отрицательного персонажа, значит: неуклюжий, огромный, крепкий.

⁴ Хан, ханство – даны в общетюркской транскрипции, а в личных именах сохранена алтайская – кан /каан/.

начал белое серым он видеть,
ну а синее черным стал видеть.
Стал скупым он и жадным в бессилье:
мало людям давал, зато много
брал он с них – угнетал беспощадно.
Так вот семьдесят лет пролетело,
Так держал Ай-Бодай в подчиненье
покоренных им семьдесят ханов.
Жил тогда Ай-Бодай со своею
Ай-Сулу⁵, благовидной супругой,
взятой им из простого народа.
Был он счастлив он с женой,
был удачлив, любим
и богами храним.

Не гадал Ай-Бодай, что наступит
некий день, приносящий несчастье.
Ай-Сулу расхворалась однажды,
протомилась одно новолунье
и с землей и родней разлучилась.
Ай-Бодай опечалился очень
и созвал своих подданных, чтобы
с ними скорбью своей поделиться.
Он сказал: “Ай-Сулу удалилась
в ту страну, где темно и покойно.
Двух детей она грудью вскормила –
сыновей, что малы и безвестны.
Нет отца у нее, чтобы стал он
черным вестником смерти, а также
нет матери, чтобы оплакать
Ай-Сулу, уходящую в вечность.

---

⁵ Ай-Сулу – Луноподобная Красавица, фольклорное имя.

Я, ваш хан, сам прошу: помогите
схоронить Ай-Сулу на вершине
посреди векового леса!"

Отнесли силачи молодые
тяжкий гроб на высокую гору,
у священного тополя⁶ в землю
опустили печальную ношу –
и три дня весь народ
у могилы стоял:
Ай-Сулу провожал.

Стала жизнь Ай-Бодая иною –
стал задумчивей, проще, добрее,
перестал он народам Алтая
власть и норы выказывать, начал
и к своей он готовиться смерти.
В это время народы Алтая
жили, ханского гнета не зная:
умножались стада, нарождались
дети в семьях, все были сыты.
Без войны, без нужды, без поборов
будто ожили люди, и песни
зазвучали повсюду – и стало
веселей и светлей на Алтае.
Но глядел Ай-Бодай, как два сына
подрастая, мужают, и думал,
что их ждет в этой жизни нелегкой.
Думал, как они станут народом
управлять, как скотом и землею
будут, ханствуя, распоряжаться:
ведь любому владыке Алтая

---

⁶ Священный или вечный тополь – у алтайцев образ мирового дерева жизни.

будут семьдесят ханы подвластны,
с теми ханами – все их народы.
Думал, кто из детей увлечется
жизнью праздной, а кто из них будет
всенародной любовью отмечен.
Хоть в утробе одной зарождались,
да характером разными вышли,
хоть и выросли богатырями,
да по-разному мир они видят.
И решил Ай-Бодай
Сыновей испытать,
приказал их позвать.

Сыну старшему был приготовлен
конь – большой темно-рыжий красавец,
сыну младшему был приготовлен
конь – лихой бело-серый красавец.
Сели в седла, поехали быстро,
впереди – Ай-Бодай молчаливый,
на людей не глядящий, а следом –
сыновья молчаливые тоже,
каждый тоже задумчив и скован.
Старший Кара-Кула⁷ озабочен
тем, что станет он вскорости ханом –
и народы, и земли Алтая
подчинятся ему, как владыке.
Младший сын Ай-Мерген⁸ был беспечен:
ни о чем не думал, а слушал
пенье птиц и журчанье речек.
Так объехали ханство все трое,

---

⁷ *Кара-Кула* – букв. Черный лев, фольклорное имя могучего, но отрицательного персонажа.

⁸ *Ай-Мерген* – Ай – луна, мерген – меткий, фольклорное имя, положительное.

осмотрели стада и селенья,
табуны осмотрели и юрты,
реки, пастбища и перевалы.
Вел детей Ай-Бодай,
и от бега коней
гром в округе стоял.
Молодую траву,
пожилые кусты
не помяли они,
не сломали они.
Обогнули Алтай:
Ай-Бодай – впереди,
сыновья – позади.

II. ИСПЫТАНИЕ СЫНОВЕЙ

На вершине, откуда широко
на все стороны мир открывался,
над Алтаем волшебным прекрасным
Ай-Бодай остановку устроил.
И спросил он у старшего сына:
“Сын мой, Кара-Кула, ставши ханом,
что ты сделаешь с этим простором?”
Зарумянились щеки у сына,
заходили под кожей лопадки,
заблестели глаза, и сказал он:
“Если стал бы я ханом, то начал
воевать на алтайских просторах –
здесь удобно сражаться с врагами.
Всех врагов победив, я бы начал
плетью скот разгонять по долинам,
криком гнать пастухов на работы.”

Просиял Ай-Бодай, но не подал
вида, что он доволен ответом.
Обратился он к младшему сыну:
“Ай-Мерген, если станешь ты ханом,
как поступишь ты с этим простором?”
Ай-Мерген долго думал и долго
ждал отец терпеливый ответа.
Увлажнились глаза Ай-Мергена:
“Если стал бы я ханом, то начал
сеять хлеб в плодородных долинах,
строить юрты, дворцы для народа
и войне, что грозит отовсюду,
я бы всюду заслоны поставил
на границах и на перевалах”, –
так отцу своему сын ответил.
Помрачнел Ай-Бодай, но не подал
вида, что огорчен:
простоял, промолчал,
прежде, чем ускакал.

И поехали дальше все трое,
и подъехали к озеру в скалах –
серебрилось оно под лучами
благодатного теплого солнца,
волновалось оно под напором
благодатного теплого ветра.
Ай-Бодай вновь продолжил вопросы:
“Сын мой, Кара-Кула, если вскоре
станешь ханом, то озером этим
как, скажи-ка мне, распорядишься?”
Старший сын Ай-Бодаю ответил:
“Если стану я ханом, то, верно,
наезжать буду к озеру часто,

чтоб казнить здесь врагов и злодеев –
их топить буду в ласковых водах,
а потом пировать на побережье”.

Ай-Бодай был доволен ответом,
но и к младшему сыну с вопросом
обратился : “Коль ханом ты станешь,
как ты озером распорядишься?”

Ай-Мерген отвечал: “Я бы воду
по арыкам спустил и в долинах
хлеб растил, не забывши о травах
для скота и цветах для народа”.

Ай-Бодай был обижен ответом,
но сдержался и дальше поехал –
направлял скакуна
по горам и лесам,
а куда – ведал сам.

На высокой таежной вершине,
над Алтаем, вознесшимся к небу,
Ай-Бодай задержался и, глядя
на тайгу, что все горы покрыла,
снова спутников спрашивать начал:
“Сын мой, Кара-Кула, если станешь
ханом, как ты с тайгою поступишь –
с этим лесом, могучим и древним?”
Старший сын Ай-Бодаю ответил:
“Я бы стрел понаделал и луков,
чтобы в битвах мне не было равных,
чтобы в страхе держать всех соседей”.
Не успел Ай-Бодай к Ай-Мергену
обернуться, как тот, упредивши
обращение отца, отозвался:
“Если был бы я ханом, сначала

духам леса принес бы я жертвы,
а потом понаделал бы лодок,
чтоб охотиться, плавать к соседям.
А затем бы жилищ понастроил,
чтоб народ в шалашах не ютился”.
Возмутился отец: “Ну, а если
враг нагрянет на эти постройки,
что ты сделаешь, сын мягкосердый?”
Ай-Мерген Ай-Бодаю ответил:
“Я с войною пришедшего встречу,
я с потравой прибывшего стану
бить нещадно, и в этом помогут
все, к кому я с добром относился –
никакой мне противник не страшен,
над любым мы победу одержим”.
Ай-Бодаю слова Ай-Мергена
прямо на сердце пали – тревоги
отошли, стал покоен и светел
лик его, и поехал домой он.
Вел детей Ай-Бодай,
и от бега коней
шум в округе стоял,
и от шума того
пригибались леса.
Молодую траву
не помяли они,
дерева и кусты не сломали они –
вместе с новой луной⁹
возвратились домой.

---

⁹ Новая луна – по народному календарю начало нового месяца года.

III. СМЕРТЬ ХАНА АЙ-БОДАЯ

Пробегали за днями недели,
проходили года, а под солнцем
продолжались рожденья и смерти.
Одряхлел Ай-Бодай совершенно:
голова у него побелела,
а все зубы его пожелтели –
к ста годам стало тело слабее,
зато громче стенания стали.
Приближение смерти почуяв,
хан призвал сыновей и поехал
по своим многочисленным землям,
чтобы скот осмотреть напоследок,
чтобы с поданными повидаться
прежде чем он расстанется с жизнью.
Видно, в горной тайге
он хотел поучить
сыновей – как им жить.

Над горами великими стоя,
на долины великие глядя,
снова хан Ай-Бодай обратился
к сыновьям, старшинство соблюдая:
“Сын мой, Кара-Кула, если станешь
владыкой отцовского ханства,
как поступишь с подвластным народом?”
Брови Кара-Кула вверх полезли,
а глаза налились темной кровью:
“Я, - ответил он, - из населенья
образую огромное войско.
Всех соседей своих завоюю,
все потомство их будет рабами,

всем скотом их один завладею”.

Веселым стал Ай-Бодай, как услышал эти речи, и взор поднял он, доволен был ответом надолго.

Но потом он спросил Ай-Мергена: “Младший мой, Ай-Мерген, если станешь ты владыкой великого ханства, как поступишь с подвластным народом?”

Чистым светом глаза Ай-Мергена загорелись, как ранние звезды: “Ни о чем бы не думал я, кроме обороны и блага народов – чтобы мирно и сытно жилось им!”

Помрачнел Ай-Бодай от догадки, что его сыновья мыслят разное, что нельзя им помочь, что их пыл не унять, что начнут враждовать.

Во дворец Ай-Бодай с сыновьями возвратился, и вскоре народу объявили, что сыграны будут свадьбы двух сыновей, двух батыров, двух наследников славного ханства.

Молодые сошлись побыстрее, а за ними пришли пожилые.

Семь ночей и семь дней непрестанно свадьба Кара-Кула продолжалась; шесть ночей и шесть дней непрерывно длился свадебный пир Ай-Мергена.

Ай-Бодай справедливо и точно все, чем сам он владел, на две части разделил, чтобы каждому сыну

земли, скот и народы достались.
Девять дней Ай-Бодай еще прожил,
на десятый с душою расстался:
в мир иной отошел
от забот и людей,
от своих сыновей.
Был народ опечален кончиной,
был повержен в тоску и в молчанье,
и на похороны Ай-Бодая
собирался, поникший от горя.
Провожая великого хана,
пронесли его тело к вершине
на плечах силачи молодые
и на самом верху схоронили.
Вместе с ханом коня положили,
и оружие хана, и утварь,
чтобы хану в пути его вечном,
как при жизни, они послужили.
Младший сын Ай-Бодая был в горе,
Старший сын поступил по-другому.
Скот, согнав и народ свой собравши,
начал Кара-Кула откочевку.
На своем скакуне темно-рыжем
он поехал за бурые горы
и за темные реки – далеко,
где лежат незнакомые земли,
и живут неизвестные люди.
Где стоял он, следы оставались,
где проехал, следов не осталось,
только черная пыль
протянулась за ним,
оседая, как дым.

IV. НЕЖДАННАЯ БЕДА

День за днем проходил, год за годом –
дело жизни меж тем продолжалось.
Ай-Мерген и жена, дочь Ай-хана¹⁰
дружно жили с подвластным народом,
по просторам Алтая кочуя.

Ни война, ни раздор, ни потрава
не касались их стад и владений.
Нет голодных и нищих в округе,
нет врагов за границами ханства:
шестьдесят добродетельных ханов
с Ай-Мергеном соседствуют в мире,
также семьдесят сильных батыров
с Ай-Мергеном находятся в дружбе.
И народ, Ай-Мергену доверясь,
пребывает в достатке и в счастье:
лад в домах, табуны прирастают,
умножается скот,
и незыблемый мир
всем и каждому мил.

Но однажды земля содрогнулась,
но однажды Алтай пошатнуло –
новой страшной бедою запахло.
Ай-Мерген из дворца золотого
вышел, чтобы узнать, что случилось.
Он увидел, как с чистого неба
небывалая птица спустилась –
обернувшись конем черно-рыжим,¹¹

---

¹⁰ Ай-хан – имя эпического героя /см. Ай-Мерген/, значит: добродетельный, святой, небесам угодный хан.

¹¹ Здесь имеется в виду конь Кара-Кула, подчеркивается его небесное происхождение и суть.

человеческим голосом начал
говорить тот небесный посланник:
“Брат твой, Кара-Кула, оказалось,
много бед, много горя приносит.
Он извел все деревья на луки,
он луга истоптал и посевы,
он из жителей воинов сделал –
в битвах семьдесят ханов побил он,
шестьдесят он батыров рассеял.
После он с Арслан-ханом¹² схватился –
бились семьдесят лет, все без толку:
ни один, ни другой не согнулся,
ни один, ни другой не поддался.
Нынче Кара-Кула утомился,
истощалась безмерная сила,
стал за землю руками хвататься –
видно, скоро погибнет с позором.
Если брату ты брат, то скорее
скакуна оседлай, отправляйся:
надо рьяых бойцов
отыскать, развести,
чтобы брата спасти”.

Взял седло Ай-Мерген золотое,
взял узду Ай-Мерген золотую
и хлестнул ею коновязь громко.
И с вершины горы отозвался
конь его, бело-серый красавец.
Подскакав, он сказал Ай-Мергену:
“Ничего ты о брате не знаешь,
а ведь он погибает в сраженье.

---

¹² *Арслан /Арсдан/ - хан* – имя монгольского происхождения, означает: Хан-Лев, принадлежит отрицательным персонажам, завоевателям.

Арслан-хан побеждает – у брата
кровь, чернея, течет и, как видно,
он с душою вот-вот разлучится.
Опоздал к нам скакун черно-рыжий!
Если ты не спасешь,
то никто не спасет –
брат твой скоро умрет!”

Ай-Мерген, скакуна оседлавши,
затянул шесть подпруг до упора,
Ай-Мерген, облачившись в доспехи,
застегнул шесть застежек железных
и к жене подошел попрощаться.
Мужу Ай-Дьялакай¹³ так сказала:
“Арслан-хан и могуч, и коварен,
и черны, словно грязь, его мысли.
С ним сражаясь не смей расслабляться,
а не то разминешься со счастьем.
Брата Кара-Кула вызволяя,
Не лишишь головы своей черной.
Поезжай, да хранят тебя боги,
Да помогут домой возвратиться!”
Слезы Ай-Дьялакай осушила,
Мужа благословила на битвы.
Ай-Мерген ей сказал, уезжая:
“Если скоро, шесть лет буду драться,
если долго, то девять, но верю,
что с победой вернусь обратно.
Вы, кого за себя оставляю,
управляйте народом разумно.
Если враг нападет, защищайтесь,
покорить вас ему не давайте,

---

¹³ Ай-Дьялакай - /Дьялакай-значит: ласковая/ эпическое имя героини.

как бы ни был силен ваш противник!”
Ногу вдел он в чугунное стремя,
сел в седло и на битву помчался.
Где коня он придерживал, степи
расстилались, пыля, - их вороны
облететь никогда не смогли бы.
Где коня он пришпоривал, степи
расстилались, звеня, - их сороки
облететь никогда не смогли бы.
Конь бежал по тайге,
не ломая кустов,
конь скакал по степям,
не сминая травы.
Конь хозяина нес,
залетая до звезд.
Над землей, где скакал,
как стрела, он мелькал,
и седок скакуна
в даль и в высь направлял.

V. БИТВА С АРСЛАН-ХАНОМ

На скаку резвый конь не замерзнет,
На коне богатырь не сомлеет.
Черно-рыжий скакун за собою
увлекал поспевающих следом.
Бело-серый скакун Ай-Мергена
нес хозяина через долины,
над горами летя и лесами.
Если снег — значит, въехали в зиму,
если дождь — значит, въехали в лето, —
так в дороге года миновали.

“Стойте! – конь черно-рыжий воскликнул. –
Не заметили, как проскакали!
Повернем-ка назад, к месту битвы!”
Возвратившись, они увидели
то, что лучше бы им не видеть.

Арслан-хан, одолев в поединке,
мучал Кара-Кула, проливая
кровь его, и терзая так жестоко,
что глазам наблюдать было больно.
Ай-Мерген рассердился, увидев
торжество Арслан-хана, и брата
поспешил защитить:
он с коня соскочил
и к брату подступил.

Он за шиворот взял Арслан-хана,
он ударил того со всей силы –
запылала щека Арслан-хана,
будто угли раздули под кожей.
Ай-Мерген так сказал: “Если можешь,
то со мною сражайся, а брата
отпусти – ты его недостойн,
ведь он добр, справедлив, благороден!
Я зовусь Ай-Мергеном, что ездит
на коне бело-сером, за брата
расплатиться с тобой я намерен.
Коль не трус ты, давай-ка сразимся –
поглядим, кто сильнее, кто достойней!”
Арслан-хан побледнел, как береста,
Арслан-хан почернел, точно уголь,
саблю взял, изготовился к схватке
и вскричал: “Кто такой предо мною?
Конь твой – шкура с дохлятины, сам ты –

лишь зовешься мергеном, на деле –
ты лишь тень богатырского брата!
Расставаться с душой или жить мне,
побеждать или быть побежденным –
не тебе это видеть, слепому,
не тебе это слышать, глухому!”
Ай-Мерген ничего не ответил:
как стоял, так стоял -
не моргая, глядел,
отступить не хотел.

“Нет пощады тебе и не будет!
Не на саблях с тобой стану биться,
Ай-Мерген мы на копьях сразимся.
А копьё переломится, будем
врукопашную драться до смерти!” –
так вскричав, Арслан-хан устремился,
чтоб копьём поразить Ай-Мергена.
Точно лев, он рычал, приближаясь,
и – ударил! Но лезвие, звякнув
о доспехи, скривилось, сломалось
и рассыпалось мелкою пылью.
Ай-Мерген устоял, от удара
даже не пошатнулся, не охнул.
Арслан-хан вознамерился драться
врукопашную - он Ай-Мергена
ухватил, как ведется, за ворот
и за пояс, желая повергнуть.
Но ни ворот ему не поддался,
ни пружинистый пояс – не в силах
Арслан-хан приподнять Ай-Мергена,
что уж там говорить о победе.
Ай-Мерген оказался сильнее.

Но и сам Арслан-хан
был искусен и смел,
отступать не хотел.

Оба до смерти биться схватились –
обнялись, обхватили руками
богатырские и торсы и плечи,
так, что капала кровь из-под пальцев,
так, что мясо снималось пластами.
Крики их до небес поднимались,
взоры их различать перестали,
день ли, ночь ли сейчас, а над ними –
солнце или луна проплывают.
Битва так разгорелась жестоко,
что осыпались крепкие горы,
что моря растеклись и исчезли,
что огромное облако пыли
ни осесть не могло, ни подняться.
Стала таять в бою, истощаться
Ай-Мергена великая сила,
стала крепнуть в бою, умножаться
Арслан-хана великая сила —
начал одолевать Ай-Мергена,
так что стойкий могучий противник
стал за травы хвататься рукою,
стал каменье касаться коленом.
Видно, что Ай-Мерген,
хоть и прочно стоит,
вскоре будет побит.
Бело-серый скакун Ай-Мергена
без опаски приблизившись к битве,
стал нашептывать на ухо тихо:
“Ай-Мерген, мой хозяин, наверно,
надо хитростью взять Арслан-хана.

У него ведь душа притаилась
в черной родинке между лопаток.
Ты свали его на спину прежде,
а потом придави и подвигай,
чтобы треснула родинка, чтобы
с кровью вышла душа Арслан-хана.
А иначе ты будешь повергнут!”
Все последние силы собравши,
Ай-Мерген повалил Арслан-хана,
придавил, начал шоркать спиною
по камням, точно лезвия, острым.
Глухо треснула родинка – кровью
тут же залило все: по колено
этой крови борцам оказалось,
по седло скакунам оказалось.
Так расстался с душою и жизнью
Арслан-хан, горделивый воитель.
Конь не бросил хозяина в смерти –
пал на землю от горя и гривой,
чтоб не видеть позора, укрылся.
Бело-серый скакун Ай-Мергена
закричал: “Богатырь мой великий
победил победителя многих –
Арслан-хана, что семьдесят ханов
подчинил себе в битвах жестоких,
что один шестьдесят сильных ханов
одолеет в рукопашных сраженьях!”
И собрался народ, чтобы славить
Ай-Мергена могучего, чтобы
возвеличить защитника слабых.
Но напрасно народ
принялся ликовать –
песни петь и плясать.

Не кончалось на том
время бедствий и войн,
не прервался на том
счет потерь и смертей –
промеж ханских детей
коренилась вражда,
а за ней шла беда.

VI. БИТВА БРАТЬЕВ

Приоткрывши глаза и воспрянув,
приподнялся поверженный наземь
гордый Кара-Кула – и затихли,
прервались торжество и веселье.
Саблей Кара-Кула замахнулся
и ударил в плечо Ай-Мергена.
Черно-рыжий скакун от такого
тонко-тонко заржал, как заплакал.
Ай-Мерген удивлен был немало:
“Брат мой, Кара-Кула, как ты можешь
нападать на меня? Неужели
не узнал во мне младшего брата?”
Старший брат чуть не лопнул от злобы:
“Ты не брат мне, щенок! – так ответил
в гневе Кара-Кула. – Зря ввязался
ты в сражение мое с Арслан-ханом.
Я бы сам Арслан-хана осилил –
вбил бы сам его в землю глубоко!”
И принялся он бить Ай-Мергена –
Ай-Мерген тем же самым ответил,
но скорее всего защищался.
В новой схватке два брата сцепились –
шестьдесят долгих лет разгорелась

небывалая драка, а после
чуть не восемьдесят продолжалась.
От безжалостной битвы двух братьев
реки кровью окрасились, горы
в пыль рассыпались – схватка все больше
богатырский размах набирает.
Содрагаются небо с землею,
звери в страхе спасения ищут,
птицы гнезда не вьют:
братьев яростный бой
мир заполнил собой.

Силы Кара-Кула не слабеют,
силы же Ай-Мергена ослабли:
первый смог отдохнуть и окрепнуть,
повалившись у ног Арслан-хана,
а другой был измотан сраженьем,
с тем же самым борясь Арслан-ханом.
Начал Кара-Кула Ай-Мергена
перекидывать слева направо,
перебрасывать справа налево.
Ревом Кара-Кула потревожил
ближних семьдесят ханов и дальних
шестьдесят благородных батыров.
Силы Кара-Кула прибывают,
силы же Ай-Мергена как будто
исчезают куда-то – он в схватке
неуверенным стал, стал хвататься
за траву и за землю руками.
Брату Кара-Кула прямо в ухо
прошипел: “Ты растанешься с жизнью!
Твой народ, что нельзя перечислить
словно гальку речную, сгоню я
на свои благодатные земли,

скот, что как муравьев не исчислить,
отгоню с твоих пастбищ бесплодных
на свои благодатные земли.

Погляди на меня на последок –
скоро шею тебе я сломаю,
скоро душу твою разлучу я
с телом, так что готовься погибнуть”.

Ай-Мерген все последние силы
собирая, ответил достойно:

“Ты забыл, что в борьбе с Арслан-ханом
обречен был расстаться с душою,
ты забыл, что из-под Арслан-хана
я тебя вызволял, жизнь дарюя?

Кто умрет, тот умрет – это верно,
только жаль умирать на чужбине.

Если брат ты мне старший, то дал бы
перед смертью с народом проститься
и напиться воды?”

Брат сказал ему: “Пей,
да смотри, поскорей!”

Шевеля еле-еле губами,
шесть плотков из реки многоводной
удалось ухватить Ай-Мергену.

И взглянул он на земли родные,

И народ свой увидел – и силы
вновь вернулись к нему в полной мере.

Снова с Кара-Кула он схватился.

Где сплелись богатырские мышцы –
кровь закапала ложками наземь,
где вцепились могучие пальцы –
мясо стало сползать лафтами.¹⁴

---

¹⁴ Лафтак – сиб. Лоскут, кусок чего-то.

стали рушиться твёрдые скалы,
превратились в ущелья долины,
реки вспять потекли, - так меняла
мир земли беспощадная битва,
богатырская переступь, в схватке.
Хватка Кара-Кула ослабела,
но уверенней стала у брата.
Просит Кара-Кула передышки –
Ай-Мерген отдохнуть разрешает.
Богатырские кони в сторонке
молча ждут рокового исхода.
Скот разбрелся, народ разошелся,
и повсюду – разор, запустенье.
Наконец, Ай-Мерген изловчился –
поднял Кара-Кула в поднебесье
так, что тот в облаках стал, не виден.
Но, подняв, Ай-Мерген
все же брата жалел –
убивать не хотел.

Думал так Ай-Мерген совестливый:
“Дурно – смертью наказывать брата,
дурно – кровью родной обограться.
На глазах у народа не стану
брата втоптывать намертво в землю.
Видно, надо с ним как-то ужиться,
хоть он, сколько ни дай ему жизни,
будет смерти моей добиваться”.
Так подумав, спросил он у брата:
“Будешь ли, отвечай мне, отныне
жить по совести, драться по чести?
Дашь ли людям покой и Алтаю?”
Извиваясь в могучем охвате,
брату Кара-Кула не ответил.

“Если снова войну ты затеешь,
то тогда уж, наверно, с душою
разлучить твоё тело придется!” –
так сказав, Ай-Мерген бросил брата
сверху наземь, но так постарался,
чтобы тот не погиб, а ушибся.
Убедившись, что жив, удивился
битый Кара-Кула: “Победитель,
почему не придашь меня смерти?”
Ай-Мерген отвечал: “Поклянись мне,
что на брата стрелы не направишь,
что народы терзать перестанешь?”
Накалил он клинок и заставил,
чтобы Кара-Кула подчинился –
облизав, по обычаю саблю,
обязался жить в мире, по чести.
Волю брата исполнив, заплакал
гордый Кара-Кула – покатились
по щекам его черные слезы.
И сказал он тогда: “Обещаю,
что оружия не подниму я
никогда против младшего брата,
что с войной никогда не приду я
во владения младшего брата.
Если жизнь мою мне ты оставил,
то позволь мне скорей удалиться,
чтобы имя своё позабыл я,
чтоб ни спереди, ни за спиною
у тебя с этих пор не маячил”.
Так закончился бой,
так затих разговор,
так иссяк давний спор.

Начал Кара-Кула взгромождаться
На коня черно-рыжего - в стремя
ногу вдел, за луку ухватился.
Но скакун черно-рыжий зафыркал,
рассердился и в сторону прынул:
“Мой хозяин, ещё жеребенком
жизнь мою повязал я с твоею —
мы с тех пор испытали немало.
И когда ты в борьбе с Арслан-ханом
стал терять свою чистую душу,
я привел тебе брата на помощь.
Ты спасителя, чем удостоил?
Избавителю чем ты ответил?
Стыдно быть мне конем нечестивца!
После этого я не достоин
среди птиц и зверей появляться —
стану в небе звездой голубою,
чтоб не ведать земного позора”.

Попрощался скакун черно-рыжий
с бело-серым конем Ай-Мергена,
встрепенулся — и взмыл в поднебесье.
Где стоял он, следы оставались,
где летел он, следы оставались,
где исчез он, следа не осталось.
Только в небе, где звезды дневные
голубая звезда засветилась —
неприступно и гордо сияла.

Пешим Кара-Кула удалился:
опозорившим честное имя,
он подался к себе —
во владенья свои.

Шел один, а за ним —
ни людей, ни скота,
ни коней боевых,

ни верблюда, ни пса.
Шел один, а за ним –
только рокот воды
и молчание гор,
только отзвук беды,
только вечный позор.

VII. ВОЗВРАЩЕНИЕ АЙ-МЕРГЕНА

Отступила пора лихолетья,
отодвинулись войны и ссоры.
В чистых водах священного моря
Ай-Мерген после битвы омылся –
Стал опять луноликим и сильным.
В чистых водах священного моря
бело-серый скакун искупался –
стал опять быстролетным и мощным.
И восславил народ Ай-Мергена
за великое благо спасенья
из-под власти воителей диких.
Ай-Мерген сел в седло и народу
так сказал: “О, почтенные люди,
после яростного Арслан-хана,
после Кара-Кула вы свободны –
возвращайтесь, живите, где жили.
Пусть ваш скот от жилища до пастбищ
ходит вольно и вволю плодится!
Пусть у жен ваших много детишек
за подолы их будут держаться!
Будьте счастливы в ваших кочевьях!”
Но ответил народ: “За тобою

мы пойдем, чтобы мирно и вместе
жить единой семьей, и другого
нам отныне не надобно хана!”

Ай-Мерген согласился с народом.

И рассеялись черные тучи,
пыль от битвы осела на землю,
солнце вышло из туч, и природа
засверкала всей радугой красок, -
шестьдесят долгих лет не бывало
на Алтае такого, а, может,
даже семьдесят лет не бывало.

К новой родине, в край Ай-Мергена,
первым вышел народ Арслан-хана,
следом – Кара-Кула, и в долинах,
где они со скотом проходили,
ветер пел благозвучные песни
и пресветлое солнце сияло.

Не ломая кустов, не сминая
трав степных, поспешали народы
вслед за ханом своим –
по лесистым горам,
по бескрайним степям.

Проезжая родные могилы,
Провожая их взглядом сыновним,
Ай-Мерген представлял, как бы рады
Были мать и отец, увидавши
возвращенье его из похода.
Но никто не поднялся навстречу
из-под вечного тополя: видно,
далеко под землей они нынче.
У дворца Ай-Мергена встречали
молодые батыры, вводили

под уздцы скакуна на подворье
и, оседлав, седока провожали
от ворот до крыльца золотого.

Шестьдесят он дверей открывает,
шестьдесят он минует порогов,
шестьдесят он проходит покоев —
и навстречу супругу выходит
чинно Ай-Дъалакай, протянувши
для приветствия обе ладони.

Сколько слов здесь и радости было,
Сколько здесь порассказано было,
Знают только лишь оба супруга.

“Отдохнуть бы мне после похода”, —
ей сказал Ай-Мерген и улегся,
и шесть месяцев спал беспробудно
он на ложе своем шестиножном.

Отдохнувши и сил понабравшись,
он велел своим подданным, чтобы
созывали гостей отовсюду
на торжественный пир и веселье.

Люди это за честь
приглашение сочли —
и, кто мог, все пришли.

Был прекрасен герой наш в то время:
был так ясен сам лик Ай-Мергена,
что казался цветком небывалым.
Были брови черны, и казалось,
будто тьму всех ночей воплотили.
Рот был будто заря, за губами
зубы ярко сверкали, как звезды.
Ай-Мерген обратился к народу:
“Люди, семьдесят разных наречий

вас на столько ж племен разделяют,
но вы между собой говорите
на одном языке общежитья.
Так живите, плодитесь, трудитесь,
войн и междоусобиц не зная!
И да будет вам в этом порукой –
Честь моя, жизнь моя и оружие!
Так плотней, придвигайтесь друг к другу –
ешьте, пейте! Пора веселиться!”
И торжественный пир понемногу
силу стал набирать, разгораясь,
растекаясь от края долины
до другого, и дальше, и шире.
Здесь борцы молодые боролись,
здесь вели скакуны состязанье,
здесь певцы сладкогласые пели,
здесь играли во всю комусисты,¹⁵
здесь кайчи исполняли сказанья –
среди иных был отчетливым голос
моего отдаленного предка.
Там встречали с особым почтеньем
ближних семьдесят ханов и дальних
шестьдесят благородных батыров.
И был слух, что на празднике этом,
появившись незванно, как странник,
был и Кара-Кула, но таился,
не назвался и не объявился –
пил и ел он, как нищие, с краю.
Пир ещё не затих, а вершины
новым лесом могучим покрылись;
пир ещё не утих, а долины

---

¹⁵ *Камусисты* – игроки на комусе, национальном музыкальном инструменте, варгане.

поросли молодою травою.
Мир пришел на Алтай с Ай-Мергеном.
Славят люди его
на кочевьях своих,
славят звери его
на просторах своих,
славят птицы его
на гнездовьях своих.
И бескрайний Алтай,
Ай-Мергеном гордясь,
каждой веткой цветет,
каждой речкой поёт.
С Ай-Мергеном народ
сытно, мирно живет,
без нужды и забот,
без военных невзгод.

СЛОВО СКАЗИТЕЛЯ ПОСЛЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Я закончил сказанье,
я закончил рассказ —
приключенья и схватки,
жизнь в нужде и в достатке,
власти суть и загадки
приоткрыл в этот раз.
Долог путь — краток сказ.
Кай — заветное знание,
кай — древнейшее пенье, -
вдруг да станет для вас
дорогим откровеньем?
Что ж, тогда в добрый час!

Оставляю топшур мой двухструнный,
отдых горлу даю, волю пальцам.
Отдаю вам сказанье — читайте
и владейте: оно мне досталось
в раннем детстве от старшего брата.
Я, исполнив сказанье, продолжил
жизнь его — за звучанием кая.
Вы, сказанье прочтя, продолжайте
жизнь его — за границами книги.
Пересказывал честно, что знал,
передал вам, чем сам обладал, -
не гноил, в тайниках не скрывал.
И надеюсь, что так же
перескажете вы
это — детям своим:
что мы им отдадим,
то навек сохраним.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Сказание “Ай-Мерген” или “Сыновья Ай-Бодай хана” находится в репертуаре алтайского сказителя-кайчи Таныспая Шинжина, одного из последних, видимо, представителей исполнительского искусства “кай”, известного как горловое пение, - так передаются слушателям богатырские сказания алтайцев.

Сказание “Ай-Мерген” или “Сыновья Ай-Бодай хана” было воспринято Т.Шинжиным еще в детстве от его старшего брата – сказителя Тенгзе Шинжина, затем воспроизведено по памяти и литературно обработано. Таким образом, оно являет пример родового сказания, передающегося устно из поколения в поколение. А здесь это – авторская версия Таныспая Шинжина.

Под заглавием “Ай-Мерген” сказание было на алтайском языке опубликовано в республиканской газете “Алтайдын чолмоны” в 1986 году.

В переводе сказание “Ай-Мерген” или “Сыновья Ай-Бодай хана” подверглось некоторому сокращению длиннот, присущих исполнительской манере, что приблизило сказание к жанру притчи, чем оно отличается от многих других. Подстрочный перевод выполнен, а поэтический авторизован самим Т.Б. Шинжиным, который является членом Союза писателей и научным сотрудником Горно-Алтайского института алтаистики им. С.С. Суразакова, он же и консультант перевода на русский язык.

Анатолий Преловский,
1993 г., Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

Мудрый сказитель и талантливый исследователь	3
Слово сказителя перед повествованием	7
I. Горе Ай-Бодай хана	8
II. Испытание сыновей	12
III. Смерть хана Ай-Бодая	17
IV. Нежданная беда	21
V. Битва с Арслан-ханом	24
VI. Битва братьев	30
VII. Возвращение Ай-Мергена	36
Слово сказителя после повествования	41
От переводчика	42

**АЙ-МЕРГЕН
ИЛИ
СЫНОВЬЯ АЙ-БОДАЙ ХАНА**

Алтайское героическое сказание

Эпический репертуар
Таныспая Шинжица
Перевод
Анатолия Преловского

Художник *Н.Э. Олчинов*
Редактор *Р.А. Лыкова*
Художественный редактор *Е.И. Ортоңулова*
Технический редактор *А.К. Торбокова*
Корректор *Л.А. Патагашева*
Компьютерный набор и верстка *А.А. Шинжиной*

Сдано в набор 02.06.2003. Подписано в печать 17.07.2003.
Формат 84х108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,14. Уч.-изд. л. 1,94. Тираж 500 экз.
Заказ 4397.

ГУ Республиканское книжное издательство «Юч-Сюмер-Белуха»,
649000 г.Горно-Алтайск, ул. Чорос-Гуркина, 38.

Горно-Алтайская республиканская типография
649000 г.Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 35.

15-00